

Т. С. ДРАМБЯН

ИЗ ИСТОРИИ АНТИФАШИСТСКОЙ БОРЬБЫ КОММУНИСТОВ-АРМЯН ВО ФРАНЦИИ

Важное место в боевой деятельности Армянской секции Компартии Франции занимает ее работа по разложению так называемого «армянского национального легиона», дислоцированного в южной Франции.

Огромные потери в людской силе, понесенные гитлеровскими войсками в ходе зимней кампании на советско-германском фронте, заставили германское командование приступить к формированию воинских подразделений из военнопленных, бывших солдат и офицеров Советской Армении, оказавшихся в результате стечения ряда обстоятельств в германском плену.

Начиная с весны 1942 г., немцы приступили к созданию так называемых «национальных добровольческих легионов» из числа советских военнопленных, представителей различных народностей, проживающих на территории Советского Союза: армян, грузин, азербайджанцев, казахов, узбеков, чеченцев, татар и др. Так, уже к лету 1942 г. были созданы первые подразделения «Армянского», «Грузинского», «Азербайджанского», «Татарского» («Ильяс-Урал»), а позже, в начале 1943 г., подразделения «Мусульманского корпуса войск «СС».

Формирование гитлеровским командованием войсковых подразделений из советских военнопленных было, в сущности, грубым нарушением элементарных норм международного права, в частности, Женевской конвенции 1929 г. о военнопленных и не имело прецедента в истории войн.

К формированию «армянского национального легиона» германское командование приступило с апреля 1942 г., собрав в м. Беньяминово, Пулавы и в г. Демблине несколько тысяч военнопленных армян из лагерей, находившихся на территории Советского Союза.

Всех, нежелавших «добровольно» вступить в легион, отправляли в концлагеря, а наиболее активных противников — расстреливали. Однако за исключением жалкой кучки деклассированных элементов, никто из военнопленных армян добровольно вступить в легион не пожелал.

Массовый отказ военнопленных армян от вступления в легион не был случайным. С самого начала формирования германским командованием армянского легиона в лагере Беньяминово, а затем в Пулавы, среди военнопленных армян благодаря усилиям коммунистов была создана Антифашистская подпольная патриотическая организация (АППО).

АППО возглавлялась подпольным бюро, состоявшим из С. Ягджяна, В. Вартаняна, А. Казаряна, Д. Минасяна, Б. Петросяна, Л. Титаняна и К. Карапетяна¹.

В мае 1942 г. подпольное бюро АППО тщательно обсудило положение дел, создавшееся в связи с принудительным формированием немецким командованием подразделений армянского национального легиона. Было решено, что поскольку предотвратить начавшееся формирование легиона невозможно, то надо попытаться, по крайней мере,

¹ Советская Историческая Энциклопедия, т. I, стр. 614.

воспользоваться возможностью пребывания в легионе для того, чтобы при первом же удобном случае с оружием в руках перейти на сторону Советской Армии.

Истории известны многочисленные факты, свидетельствующие о том, что загнанные силой и принуждением в легион военнопленные армяне остались верными воинскому долгу и Родине, отказавшись сражаться против своих собратьев—русских и украинских партизан.

Уже первый батальон армянского национального легиона, посланный немцам в октябре 1942 года на участок фронта под г. Майкоп, не оправдал тех надежд, которые на него возлагали его организаторы. Благодаря деятельности подпольной организации батальона, развернувшейся с момента формирования его в Польше, был разработан план восстания и перехода батальона на сторону Советской Армии. Однако предупрежденные провокатором о предстоящем восстании, немцы сняли батальон с участка фронта, разоружили его и учинили кровавую расправу. Руководитель подпольной организации батальона Е. П. Хачатрян с группой подпольщиков был приговорен к расстрелу, а остальные сосланы в концлагеря². Кроме того, направлявшийся на этот же участок фронта второй батальон легиона был срочно отозван в тыл и брошен на борьбу с партизанами.

Однако и тут гитлеровцы просчитались. Советские люди, волею обстоятельств оказавшиеся в плену и насильно загнанные в легион, отказались сражаться с народными мстителями, предпочли перейти на их сторону и продолжать свою борьбу с гитлеровскими захватчиками.

Так, например, рота армянских легионеров под командованием А. М. Овсепяна (Осипяна) в числе 248 человек в полном вооружении перешла в районе г. Житомира на сторону партизан и влилась в подразделение партизанской бригады генерал-майора М. И. Наумова³. Впоследствии на базе этой роты был создан армянский партизанский эскадрон им. А. И. Микояна, состоявший из 300 бойцов. Этот эскадрон был ударной группой партизанского соединения генерал-майора Наумова во время его героического рейда в Львовскую и Дрогобычскую области⁴.

Всем известны боевые дела армянского партизанского отряда «Победа» под командованием С. Арутюняна, влившегося затем в 3-й полк легендарной партизанской дивизии им. Ковпака, которой командовал Герой Советского Союза П. Брайко⁵. Группа армян-партизан сражалась в тылу врага под командованием генерал-майора П. Вершигора, совершив с ним за два года два рейда. Значительное число армянских легионеров присоединилось к партизанским соединениям, действовавшим в Брянских лесах, в частности, к 1-ой Клетнянской партизанской бригаде. Произошло это следующим образом.

В конце февраля 1943 г. немецкое командование, стремясь подавить партизанское движение в брянских лесах, направило с этой целью в район ст. Клетня (Брянская обл.) 3-й батальон армянского легиона в количестве 850 бойцов. К моменту его прибытия в район брянских лесов, в батальоне уже существовала и активно действовала подпольная патриотическая организация, в состав которой входили: К. Торосян, В. Шахбазян, В. Бадалов, М. Оганесян и Н. Варданян. Руководителем этой подпольной организации был бывший работник политотдела 56-й Армии — Акол Чобанян.

² Более подробно об этом см. М. Н. Акопян: «Люди пропавшие без вести», Ереван, 1964 (на арм. яз.).

³ М. Наумов, Подвиги армянских партизан, «Литературная Армения», № 7 за 1964 г., стр. 67—73.

⁴ Е. Халаян, Боевая деятельность армянского партизанского отряда им. А. И. Микояна на Украине в 1943—1944 гг., Известия АН Арм. ССР, № 2 (общественные науки), 1947, стр. 83—98 (на арм. яз.); В. Казахеция, Организация армянского партизанского отряда в Житомирской области в 1943 г., Известия АН Арм. ССР, № 1, 1962 (общественные науки), стр. 3—16.

⁵ П. Вершигора, предисловие к книге С. Арутюняна: «По ту сторону фронта», Ереван, 1957, стр. 3.

По поручению подпольной организации батальона группа армянских легионеров вошла в контакт с партизанскими разведчиками в районном центре Клетня и через них установила действительную связь с командованием партизанской бригады. 18 марта 1943 г. А. Чобанян встретился в лесу с командованием действовавшей в этом районе 1-ой Клетнянской партизанской бригады — полковником Ф. Данченковым и комиссаром бригады И. Гайдуковым. В результате беседы была достигнута договоренность о переходе личного состава батальона на сторону партизан и включении его в состав партизанской бригады. Однако полностью осуществить этот план подпольщикам не удалось: нашелся предатель, сообщивший немцам день и час восстания в батальоне, намечаемого на 22 марта 1943 г. Предупрежденное предателем, немецко-фашистское командование срочно стянуло к Клетне подразделения эсэсовцев с целью окружить и разоружить мятежный батальон. Однако предотвратить массовый переход легионеров к партизанам оно не смогло. В ночь с 22 на 23 марта 1943 г. 4 и 5 роты 3-го батальона, во главе с А. Чобаняном, В. Шахбазяном и А. Давтяном, забрав с собой одно орудие и значительное количество стрелкового вооружения, предварительно взорвав мост, направились в лес, где присоединились к партизанам. Всего в эту ночь перешло к партизанам 118 армянских легионеров.

Обескураженное германо-фашистское командование, отозвав оставшиеся части батальона, разоружило их и приступило к расправе над легионерами. 12 человек, подозреваемых в связи с партизанами, были расстреляны. Подавив мятеж в батальоне, немцы перебросили его затем в Белоруссию. Здесь также к партизанам перешло еще три группы армян в количестве около 70 человек. Организаторами этих побегов были коммунисты Ованес Ованесян, Мурад Оганесян и Геворк Погосян⁶

Полностью просчитавшись в своих преступных планах использования армян для подавления партизанского движения в Белоруссии и на Украине, немецко-фашистское командование осенью 1943 г. погрузило остатки батальона в эшелон и направило его в южную Францию для охраны Средиземноморского побережья. Характерный факт: из 850 армян, насчитывавшихся в 3-м батальоне в г. Лохвице, во Францию прибыло немногим более 400. Остальные перешли на сторону советских партизан⁷.

ЦК Компартии Франции и организации Армянского национального фронта с первых же дней прибытия армянского легиона во Францию предприняли ряд практических мер, с целью превратить его из германских наемников в силу, полезную для дела освобождения Франции.

По поручению подпольного центра в Лионе комитеты Армянского национального фронта и подпольные организации Армянской секции КПФ в Марселе, Лионе и Тулоне получили задание войти в контакт с подразделениями армянского национального легиона с целью вести среди них активную пропаганду и агитацию, способствовать их побегам к партизанам⁸. В январе 1944 г. аналогичные меры предприняла и организация «Переселенческая рабочая сила» (МОИ), которая совместно с командованием французских вольных стрелков и партизан Южной зоны издала специальный циркуляр, в котором призывала иностранцев, проживающих на территории Южной Франции, способствовать общему делу пропаганды среди легионеров и вовлечения их в ряды партизан.

Основная часть армянского легиона, состоявшего из трех батальонов (общей численностью около 3000 человек), была размещена в г. Манде (департамент Лозер), а остальные подразделения в различных пунктах Средиземноморского побережья Франции, в частности в Тулоне, Лаванду, Кап Негре, Кавалэр, Иер, Сен-Тронеэ и других местностях департаментов Вар и Приморских Альп.

⁶ «В немецких мундирах — против немцев», газета «Жоговурд» (Народ) от 12 и 14 ноября 1944 г.

⁷ Там же.

⁸ «Les prisonniers soviétiques arméniens dans la Résistance», Rapport a PCF.

Армянские коммунисты Марселя, Лиона, Гренобля и те комитеты Армянского национального фронта, которые находились вблизи пунктов, где были дислоцированы подразделения армянского легиона, начиная с осени 1943 г. приступили к выполнению задания ЦК КПФ по разложению частей легиона. С этой целью Армянской секцией КПФ был образован в г. Марселе специальный Военный Комитет, состоявший из 12 активных и преданных делу партии коммунистов и патриотов во главе с Ваге Адамяном (подпольная кличка — Азат)⁹.

Комитет начал свою деятельность с установления контакта с армянскими легионерами в г. Манде, что было, разумеется, трудным делом, так как немецкое командование установило над легионерами строжайший надзор и слежку.

Армянской секцией КПФ департамента Буш-дю-Рон в период с января по август 1944 г. было выпущено более 20 наименований листовок, обращений, сводок и других подпольных изданий, адресованных армянским легионерам и военнопленным, находившимся в лагерях.

В листовке «Призыв к армянским солдатам и офицерам», выпущенной Армянской секцией КПФ в феврале 1944 г., коммунисты-армяне призывали легионеров отказаться от выполнения приказаний немцев, дезертировать из легиона, присоединиться к вольным стрелкам и партизанам и своим участием в движении Сопротивления способствовать делу освобождения Франции.

В другой листовке, выпущенной Военным Комитетом Армянской секции КПФ в марте 1944 г. «Воззвание к армянским военнопленным», излагались задачи, которые стояли в данный момент перед всеми советскими патриотами, находящимися в лагерях военнопленных или силой загнанными в легионы. Как и в предыдущей листовке, армянским военнопленным и легионерам предлагалось с оружием в руках перейти на сторону партизан и, тем самым, выполнить свой долг как перед Советской Родиной, так и перед ее союзником в борьбе против фашизма — Францией.

В листовках, издаваемых армянскими коммунистами, регулярно печатались также сводки Информбюро об успехах Советской Армии на советско-германском фронте, об успехах партизан на территории Франции и о долге каждого патриота-армянина в этот исторический период.

Одна из таких листовок, выпущенная Армянской секцией КПФ в департаменте Буш-дю-Рон в марте 1944 г. под названием «Слава Красной Армии», призывала всех иностранцев, проживающих во Франции, бороться за единство антифашистских сил в стране, с целью обеспечить успех национального освобождения Франции путем создания по примеру 1793 г. национальной общенародной армии для борьбы с иноземными захватчиками.

Следует отметить, что успех Армянской секции КПФ по разложению национального легиона был бы немислим без наличия в его батальонах подпольной антифашистской организации. Такие организации существовали почти во всех подразделениях этого легиона, расположенного на территории южной Франции. В состав Центрального бюро этой подпольной организации входили Александр Казарян, Бартуг Петросян, Степан Ягджян, Левон Титанян и Давид Минасян.

Вышеуказанная подпольная организация создана была еще в мае 1942 г. в Польше, в лагере Беняшиново, где немцы создали пункт по насильственному формированию армянского легиона. После переброски легиона в южную Францию деятельность подпольного бюро значительно активизировалась. Руководители подпольной организации сумели правильно оценить обстановку и решили организовать восстание армянского национального легиона, перейти на сторону французского народа и помочь ему освободиться от ига германо-фашистских оккупантов и их вишистских прислужников. К выполнению этой задачи подпольная организация приступила с весны 1944 г.

ЦК КПФ придавал огромное значение вопросам пропагандистской работы среди подразделений германской армии, состоявших из военнопленных, насильно загнанных в

⁹ Gaston Laroche, *On les nommait des étrangers*, Paris, 1965, p. 169—173.

национальные легионы. В мае месяце, в связи с намечаемым открытием второго фронта, этот вопрос приобрел особое значение. Речь шла о том, чтобы не допустить использования немцами в своих преступных целях подразделений национальных легионов против партизан и вольных стрелков, добиться того, чтобы подразделения армянского легиона, занимавшие почти 30-километровый участок средиземноморского побережья, не оказали бы сопротивления высаживающимся союзным войскам, а напротив, подняв восстание и перерезав коммуникации немцев, содействовали бы развитию дальнейшего успеха войск союзников.

В соответствии с этим Военный Комитет значительно активизировал свою деятельность, уделив особое внимание работе среди подразделений легиона, в частности, среди 2-го и 3-го батальонов, которые совместно с другими немецкими частями занимали участок побережья в районе предполагаемой высадки десанта союзников, а именно, у Тулона, Сен-Тропе, Кавалэр и Иера.

В районе расположения 2-го батальона армянского легиона в Иер был послан представитель Военного Комитета коммунист Саркис Азарян, установивший тесный контакт с подпольной патриотической организацией батальона, руководимой Суреном Мартиросяном. Бывшего политработника Красной Армии Сурена Мартиросяна, подобно тысячам армян, находившимся в фашистском плену, насильно заставили служить в армянском национальном легионе.

Подпольная организация во втором батальоне, расположенном между местечком Ла-Сейн и городом Иер, детально разработала план восстания, которое намечалось в июле 1944 г., но осуществить этот план тогда не удалось. Агентам гестапо с помощью провокаторов удалось обнаружить и арестовать большинство активных членов подпольной патриотической организации второго батальона. В июле Сурен Мартиросян и 11 наиболее активных членов подпольной организации батальона были расстреляны фашистскими палачами. Их последними возгласами были: «Да здравствует Франция!», «Да здравствует Советский Союз!»¹⁰.

Расправившись с руководителями подпольной патриотической организации во втором батальоне, фашистское командование решило, что оно тем самым положило конец дальнейшим попыткам армянских патриотов восстать против немцев. Однако гитлеровцы и на этот раз просчитались. Места павших 12 патриотов заняли десятки новых. Связь с Военным Комитетом Армянской секции КПФ и с местным партизанским командованием продолжала поддерживаться. В середине июля гитлеровцы сделали попытку послать одну из рот второго батальона на борьбу против партизан, которых им удалось окружить в районе города Сент-Этьен. Однако разгромить окруженных партизан гитлеровцам не удалось. Армянские патриоты предупредили партизан об опасности и вывели весь отряд из ловушки без единого выстрела¹¹. Взбешенные провалом операции, гитлеровцы разоружили роту и сослали на остров Левант.

Вновь созданная подпольная организация второго батальона вторично наметила дату восстания на 16 августа 1944 г., предусмотрев при этом совместное выступление как второго, так и третьего батальонов, занимавших участок обороны на средиземноморском побережье протяженностью в 28 км. Предполагалось, что после уничтожения береговых батарей и военной техники оба батальона должны были присоединиться к партизанам, с руководством которых они поддерживали тесную связь. Однако за день до намеченного срока восстания, на участке, занимаемом этими батальонами и произошла высадка войск союзников на юге Франции. Солдаты второго и третьего батальонов, выполнив полученные ранее указания от партизанского центра об уничтожении фортификационных береговых укреплений на своем участке, частично сдались в плен союзникам, а часть из них, присоединившись к движению Сопротивления, образовала 3 пар-

¹⁰ «Ашхар» (Париж) от 29.IX.1962 г.

¹¹ «Сильнее смерти», Сборник воспоминаний и документов, М., 1963, стр. 123.

тизанских отряда, которые приняли активное участие в освобождении ряда городов Южной и Центральной Франции, в частности, Лиона и Баржоля¹².

В органе Армянского национального фронта Франции — газете «Жоговурд» («Народ») от 19 сентября 1945 г. опубликован официальный отчет мэра г. Баржоль об участии армянских патриотов роты капитана Г. Гаспаряна в обороне города.

11 августа, говорится в отчете, посланный армянскими патриотами Баржоля для выполнения специального задания среди легионеров Левон Вартапетян сообщил местному комитету Армянского национального фронта и партизанскому центру, что в местечке Фокс-Амфу 43 армянских легионера вместе с командиром Г. Гаспаряном выразили желание присоединиться к движению Сопrotивления. Учитывая это обстоятельство, местный комитет Армянского национального фронта поручил Л. Вартапетяну и Н. Габикяну встретиться с капитаном Г. Гаспаряном и условиться с ним о дне массового побега и пароях. Встреча состоялась 14 августа, а дата побега намечена в ночь на 15 августа.

В ночь с 15 на 16 августа, 50 армянских легионеров во главе с капитаном Г. Гаспаряном убили 3 немецких часовых и, захватив со склада 4 пулемета, 500 гранат, 90 тысяч патронов, прибыли утром в Баржоль, где население встретило их как освободителей. К тому времени стало известно о высадке союзников в районе Тулона и намерениях немцев захватить и оборонять господствующие над Баржолем высоты, представлявшие собой стратегические оборонительные рубежи, овладение которыми помешало бы дальнейшему продвижению войск союзников на север Франции. Гитлеровское командование направило в Баржоль боевую группу из 3000 человек с артиллерией и минометами, приказав ей занять высоты, господствующие над местностью и над автострадой Баржоль—Приньол—Марсель, тем самым, задержать продвижение американо-французского десанта. Узнав о приближении германо-фашистских войск, армянские патриоты решили не допустить немцев к городу и оборонять высоты вплоть до подхода войск союзников.

17 августа началась оборона Баржоля, длившаяся два дня. На помощь армянским патриотам пришло интернациональное партизанское подразделение из 55 французов, 30 итальянцев и 15 испанцев. Капитан Г. Гаспарян с 50 армянскими патриотами занял оборону на подступах к городу. Партизаны интернационального отряда также заняли боевые позиции. Вскоре показалась германская мотоколонна. Гитлеровцы, уверенные в отсутствии всякой опасности, двигались безо всякой предосторожности, растянув колонну на несколько километров. Едва авангард немецкой колонны подошел к городу, как справа и слева по колонне ударили партизанские минометы и пулеметы. Завязался ожесточенный бой. 50 армянских патриотов, совместно со своими французскими, итальянскими и испанскими собратьями по оружию, в течение 28 часов обороняли город. Германским войскам, благодаря значительному превосходству техники и вооружения, удалось ворваться в город Баржоль, но захватить господствующие над городом и автострадой стратегические высоты они не смогли. Защитники удержали их в своих руках вплоть до подхода союзных войск 19 августа 1944 г.

После того, как подошедшие войска союзников заняли высоты и открыли оттуда сильный огонь по гитлеровцам, последние отступили в местечко Мурнан, откуда их в тот же день выбили отряды капитана Г. Гаспаряна и югославского коммуниста Жюля Салватича. При этом было убито 18 и взято в плен 52 гитлеровца¹³.

Следует отметить, что в борьбу за изгнание германских оккупантов из центральной и южной Франции значительный вклад внесли также и патриоты-армяне 3-го батальона. Это был тот самый батальон, более половины состава которого перешло на сторону партизан на Украине и в Белоруссии. Во Франции немцы вновь довели его чис-

¹² Conférence de cadres FTPF-FFI, см. „La tribune de l'immigration“ от 3.X.1944 г.

¹³ La libération de Barjols par les FFI Immigrés, amis de la France, см. „La tribune de l'immigration“ de № 15 от 24.XII.1944.

ленность до 900 человек и разместили его на средиземноморском побережье у важного стратегического пункта — Лаванду.

В 3-м батальоне также существовала подпольная патриотическая организация, в состав которой входили: Вартап Погосян, Гарник Мкртчян, Сурен Тонакян, Ишан Вартамян, Аристакес Григорян, Аршалуйс Петросян, Арутюн Сапросян. Большинство из них были ранее политработниками и командирами Красной Армии. В мае 1944 г. один из членов подпольной организации 3-го батальона — Гарник Мкртчян был послан в качестве связного в Марсель, где ему удалось установить тесный контакт с Военным Комитетом Армянской секции КПФ и командованием FFI, которое назначило его официально комиссаром третьего батальона. Благодаря деятельности этого патриота удалось организовать и успешно осуществить ряд побегов солдат к партизанам. Известны также факты, свидетельствующие о передаче легионерами 2-го и 3-го батальонов оружия и боеприпасов партизанам и вольным стрелкам¹⁴. Через Гарника Мкртчяна и других патриотов Армянской секции КПФ Марселя удалось заслать в расположение армянских батальонов тысячи экземпляров листовок на армянском и русском языках. Листовки были рассчитаны на людей, давно оторванных от Родины, запуганных гитлеровской и дашнакской пропагандой, но стремившихся найти правильный выход из создавшегося положения. Задача армянских коммунистов было указать им этот выход.

Выше отмечалось большое значение тех сведений и разведывательных данных, которые сообщались партизанскому командованию армянскими патриотами из 2-го и 3-го батальонов.

В итоге сбора этой ценной информации, которая затем передавалась штабу союзных войск в Алжир, командование войсками союзников в Северной Африке, готовя операцию по высадке франко-американского десанта в Южной Франции, получило ясное представление о местонахождении, системе обороны и расположении боевых и огневых точек противника. В результате проведенной выше подготовительной работы, командование войсками союзников избрало для высадки десанта 28 км участок побережья между пунктами Сэнт-Рафаель и Кавальэр, т. е. именно тот участок, который обороняли 2 батальона Армянского легиона¹⁵.

О том, что успеху высадки союзников на юге Франции способствовали армянские легионеры¹⁶, вынуждены были признать не только союзники, но и немцы. В одной из опубликованных Верховным командованием секретных сводок говорится: «Высадка войск союзников на средиземноморском побережье южной Франции стала возможной лишь благодаря содействию армянских бойцов, которые во всех случаях переходили на сторону противника»¹⁷.

Деятельность армянских коммунистов Марселя и Лиона по разложению армянского легиона в г. Манд проходила в условиях строгой конспирации и требовала большой осторожности, т. к. легионеры в казармах находились под неусыпным наблюдением агентов гестапо, гитлеровского Абвера¹⁸ и дашнакских соглядатаев из числа самих легионеров. Малейшая оплошность или ошибка могли привести к гибели спецпропагандиста и провалу мероприятия. Так оно и случилось, в частности, с армянским патриотом Каралетом Тертерьяном, командированным Военным комитетом из Марселя в Манд, для спец. пропаганды среди армянских легионеров. Выданный провокатором во время беседы с группой легионеров, которым он советовал бежать к партизанам, Каралет Тертерян был арестован 10 июля 1944 г. гестаповцами. Несмотря на пытки и истязания он никого не выдал, держал себя на следствии стойко, с достоинством. «Дело, за которое я погибаю — победит. Да здравствует Франция!» — бросил он в лицо палачам. 12 июля 1944 г. он был расстрелян.

¹⁴ „Les prisonniers arméniens dans la Résistance“, Rapport a PCF, p. 1.

¹⁵ „La tribune de l'immigration“ de 3.X.1944.

¹⁶ „On les nommait des étrangers“, p. 249.

¹⁷ См. газету «Ашхар» (Париж) от 29.IX.1962 г. (на арм. яз.).

¹⁸ Абвер (Abwehr) — отдел контрразведки в гитлеровской армии.

Гибель К. Тертеряна заставила Военный Комитет задуматься над необходимостью использования иных форм и методов работы с легионерами. Военный Комитет издал в период июня-июля 3 наименования листовок-обращений к легионерам и одну листовку к населению южной Франции, в которой разъяснял, что перед ними, в форме немецких солдат не враги, а друзья, что это советские люди, которых немцы путем угроз и шантажа заставили служить в германской армии, что между немецкими солдатами и легионерами имеется существенная разница. В листовке указывалось также, что долг французского и, особенно, армянского населения Франции состоит в том, чтобы коренным образом пересмотреть свое отношение к советским людям, которые пока вынуждены носить германские мундиры, но которые в нужный момент без колебаний повернут свое оружие против гитлеровских захватчиков и помогут французскому народу освободить свою землю от фашистского ига. Эта листовка сыграла большую роль в деле дальнейшего развертывания пропаганды среди легионеров. Если до этого ею занимались лишь специально выделенные люди, то теперь в это дело включились широкие массы.

Многие армянские семьи стали завязывать знакомство с армянскими легионерами, приглашать их к себе и вести с ними душевные беседы, касаясь мимоходом и некоторых сторон их военной службы в легионе. Попутно легионерам сообщались последние сводки Советского информбюро, новости с Родины, а также сообщения о действиях вольных стрелков и партизан в департаменте. Подобный метод работы полностью оправдал себя, он способствовал еще большему росту пораженческих настроений, потере морального духа и боеспособности среди армянских легионеров.

К тому времени подпольное бюро АППО разработало детальный план давно задуманного вооруженного восстания в батальоне учебно-формировочного лагеря в г. Манде. План предусматривал, в случае неудачи восстания, массовый побег легионеров в горы и присоединение их к французским партизанам. С этой целью были намечены пункты явок и установлен специальный пароль. Решением подпольного бюро дата восстания в батальонах была намечена на 5 июля 1944 г. Все было готово для вооруженного восстания: ждали условного сигнала.

Однако развернувшиеся в дальнейшем события не позволили начать восстание, так как предупрежденные накануне провокатором о готовящемся восстании немцы приняли соответствующие меры: к Манде стали стягиваться части эсэсовцев; были приняты меры к аресту всех тех, кто числился в списке подозрительных. Положение стало критическим. Необходимо было действовать быстро и решительно. Сообщив через связного обстановку штабу партизанского центра, бюро получило указание об организации побега лишь тех лиц, которым угрожала опасность ареста и расправы. В соответствии с этим указанием, группа легионеров в составе 17 человек под руководством А. Казаряна и Д. Минясяна вышла днем 4 июля из лагеря и направилась на соединение с партизанами. Ночью этого же дня, другая группа в составе 35 человек во главе с Бартузом Петросяном вышла из лагеря и благополучно достигла намеченного пункта, где обе группы встретились с французскими партизанами¹⁹.

Эти 52 армянских патриота под командованием капитана Б. Петросяна составляли одно из первых партизанских соединений, которое еще задолго до освобождения южной Франции повело беспощадную вооруженную борьбу с фашистскими оккупантами, приняв участие во многих боевых операциях, в ходе которых было уничтожено значительное число фашистских солдат, офицеров и вражеской техники. Со временем, личный состав отряда Б. Петросяна стал непрерывно возрастать за счет пополнения отряда новыми группами армян, бежавшими из легиона к партизанам. Уже к середине июля, отряд стал ротой, а к середине августа, т. е. к моменту высадки войск союзников на юге Франции, по численности приравнялся батальону. Приказом командования французских вооруженных сил внутреннего Сопротивления (ФФИ), батальон капитана Б. Петросяна был официально включен в состав ФТП департаментов Гар и Лозер, под

¹⁹ «О чем не говорилось в сводках», сборник, Москва, 1962, стр. 358.

наименованием «войсковое подразделение № 103 ФТПФ-МОИ». Все бойцы роты приняли присягу.

С 5 июля 1944 г. партизанское подразделение капитана Б. Петросяна, начав свой боевой путь в северо-восточных горах, нанесло ряд ударов по коммуникациям и стратегическим пунктам гитлеровских войск. В конце июля армянские патриоты, разгромив вражеский гарнизон г. Флорака, освободили его, установив, тем самым, контроль над важными железнодорожными линиями и автострадой Флорак—Манд, а затем, пройдя с боями Сан-Сесил-Андурж и Колет-Тез, достигли предместья города Алес, где заняли боевые позиции²⁰.

В период освобождения Франции армянские партизанские отряды сыграли значительную роль в деле изгнания фашистских войск из южных департаментов страны. При этом, следует учитывать не только военное, но и политическое значение боевой деятельности армянских патриотов. Благодаря их боевым действиям в департаментах Гор и Лозер, а также армянским партизанским отрядам, действующим в департаментах Воклюз, Приморские Альпы и Вар, германским войскам не удалось на пути своего отступления уничтожать и взрывать мосты, грабить и сжигать города и села, расстреливать и угонять в Германию французскую молодежь.

Успешные действия армянских партизанских отрядов Вагана Оганяна, Гранта Оганесяна, Амаяка Сукнасяна в различных районах и пунктах южной Франции неоднократно отмечались в сводках командования ФФИ и прессой²¹. О боевых действиях армянских партизанских отрядов, которые совместно с французскими партизанскими отрядами участвовали в изгнании гитлеровских войск из южной Франции, не раз писала и буржуазная печать²².

История сохранила не мало исторических документов, свидетельствующих о высоком признании населением южной Франции заслуг батальона Б. Петросяна. Одним из этих документов является официальное свидетельство мера города Ла Кальмет-Марсела Рожэ от 4 сентября 1944 года.

К сентябрю, т. е. к моменту окончательного освобождения южной Франции, усилиями армянских партизанских отрядов были освобождены от гитлеровских захватчиков города Флорак, Манд, Алес, Ним, а также десятки населенных пунктов, сел и деревень. Тысячи убитых и раненых, десятки тысяч пленных и огромное количество военной техники потеряла фашистская Германия при отступлении из южной Франции.

В начале сентября 1944 г., на базе армянских партизанских отрядов в городе Ниме был создан первый советский партизанский полк. Командиром полка был назначен майор Александр Казарян, комиссаром—Л. Титанян, заместителем командира по строевой части—Б. Петросян, начальником штаба—Д. Минасян и заместителем по МТО—С. Ягджян.

Первый советский партизанский полк, ядром которого являлся славный первый батальон под командованием Б. Петросяна, насчитывал около 1500 бойцов.

В функцию полка входила охрана стратегических пунктов и лагерей военнопленных, сбор и возвращение на родину советских граждан и военнопленных, оказавшихся на территории Франции. В проведении этого мероприятия большую помощь полку оказали генеральный консул СССР в Париже Гузовский и заместитель уполномоченного по репатриации советских граждан во Франции генерал-майор Вихорев.

Всего первым советским партизанским полком было репатрировано из Франции в СССР более 30 тысяч советских граждан²³.

Более 600 бойцов полка были награждены орденами и медалями Франции²⁴.

²⁰ «Ашхар» (Париж) от 29.X.1962 г.

²¹ „Humanité“ de 4 et 5 octobre 1944 et de 13.VIII.1965.

²² В частности деголлевский еженедельник „Action“ за октябрь 1944 г., а также «Патриот» (Лион) за октябрь 1944 г.

²³ Решение пленума Верховного Суда СССР от 26.XI.1958 г.

²⁴ «О чем не говорилось в сводках», стр. 362.

О героических подвигах армянских партизан с благодарностью вспоминают все те, кому пришлось сражаться в рядах французских партизанских отрядов. Заместитель председателя Национальной ассоциации борцов Сопротивления г. Нима — Габриель Марти, являвшийся в период освобождения Франции лейтенантом партизанского штаба ФФИ департамента Гар, пишет об армянской партизанской роте капитана Б. Петросяна, что «они сражались как львы»²⁵.

В классовой, боевой солидарности людей многих национальностей, проживающих на территории южной Франции с Советским Союзом, наиболее полно и ярко проявился пролетарский интернационализм. Советские люди, сражавшиеся во Франции, продолжали в любых условиях выполнять свой долг перед Родиной.

Сражаясь в составе французских вооруженных сил внутреннего Сопротивления (ФФИ), они тем самым сражались и за Советский Союз, ибо как у Франции, так и у Советского Союза был один общий враг — гитлеровский фашизм.

S. U. ԿՐԱՄՔԱՆ

ՖՐԱՆՍԻՍՅՈՒՄ ՀԱՅ ԿՈՄՄՈՆԻՍՏՆԵՐԻ ՀԱԿԱՖԱՇԻՍՏԱԿԱՆ ՊԱՅՔԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻՑ

Ա մ փ ո փ ո լ մ

Ֆրանսիայի կոմպարտիայի հայկական սեկցիայի գործունեության մեջ կարևոր տեղ է գրավում այսպես կոչված Հայկական ազգային լեգեոնի կազմալուծման համար նրա մղած պայքարը: Այդ լեգեոնը ստեղծված էր սովետական հայ ուղմազերիներից, որոնք հիտլերականների կողմից բռնի կերպով ներգրավվում էին գերմանական բանակում: Լեգեոնը գտնվում էր Ֆրանսիայի հարավում, Միջերկրական ծովի ափին:

Հայ հայրենասերների հատուկ պրոպագանդայի, թուցիկների և կոշերի տարածման շնորհիվ լեգեոնի զորամասերը հրաժարվեցին ենթարկվել գերմանական հրամանատարության հրամաններին և վերջիվերջո անցան դիմադրական շարժման կողմը: Ֆրանսիական ներքին զինված ուժերի «ՖՖԼ» մեջ մտնող հայկական պարտիզանական ջոկատները, որոնք կազմավորված էին նախկին հայ լեգեոնականներից, հատկապես Բարգուղ Պետրոսյանի, Վահան Օհանյանի, Հրանտ Հովհաննիսյանի, Միքայել Եղիազարյանի և Հմայակ Սուքիասյանի հրամանատարությամբ գործող ջոկատները արժանի ավանդ մուծեցին հարավային և կենտրոնական Ֆրանսիայի ազատագրման գործում, օգնելով ֆրանսիական ժողովրդին՝ հայրենի հողից դուրս շարտելու հիտլերյան զավթիչներին և նրանց վիշիական կամակատարներին:

Այդ պարտիզանական ջոկատների բազայի վրա, նիմ քաղաքում 1944 թ. սեպտեմբերին, կազմավորվեց Ֆրանսիայում առաջին սովետական պարտիզանական գունդը մայր Ալեքսանդր Ղազարյանի հրամանատարությամբ: Մարտական սխրագործությունների համար այդ գունդը արժանացավ ֆրանսիական մարտական բարձր պարգևների:

25 «Сильнее смерти», стр. 125.